

“Так вот почему ты хотел, чтобы я завербовал на острове десять человек, говорящих по-французски?”

“Да. Мы оставим на палубе тридцать человек, замаскированных под моряков торгового судна. Ну, постарайся выбрать тех, у кого менее свирепое лицо и более худое телосложение. Остальные будут ждать в потайном месте под палубой. Ах, да, и пушки. У нас на борту слишком много пушек, избавьтесь от половины из них”.

“Ты это серьезно? Оставить только шестнадцать пушек, чтобы сражаться против самого мощного английского военного корабля в Карибском море?”

“Поверь мне, нет никакой разницы между шестнадцатью пушками и тридцатью двумя пушками, когда ты сражаешься против «Скарборо»”. Орф пожал плечами и огляделся вокруг: “Есть ещё вопросы?”

“Даже если мы сделаем так, как вы говорите, и нам повезёт, и мы сумеем обмануть людей на «Скарборо», заставив их поверить, что мы французское торговое судно, и успешно соединим мост, мы всё равно окажемся в абсолютно невыгодном положении с точки зрения людских ресурсов”, — Чжан Хэн, который всё это время молчал, тоже высказался.

“Хорошее замечание. Мы все знаем, что на «Скарборо» 700 человек. Но это число на самом деле не совсем точное. Капитан Элмер происходит из аристократической семьи и ведёт очень роскошный образ жизни. Это нисколько не изменилось даже на «Скарборо». Он тратит огромные деньги на музыкантов, личных поваров и камердинеров... Целый сонм разнообразных людей, чтобы обслуживать его и развеивать его скуку. Все эти люди не обладают боеспособностью. За минусом ещё технического персонала, получается, что на самом деле тех, кто действительно может сражаться, должно быть не более 600 человек”.

“Перефразируя твоё предыдущее замечание, я не вижу, в чём разница между 600 и 700 моряками”, — сказал Оуэн.

“Я еще не закончил. Ситуация в Марбелье очень напряженная. В начале этого года Адмиралтейство призвало группу опытных моряков с военных кораблей Нового Света, поэтому сейчас около двух третей моряков на «Скарборо» — это новобранцы. Большинство из них — рыбаки и фермеры из колонии, которые прошли только короткий период обучения в один или два месяца. Их боевой уровень очень средний. Если мы сможем подавить их нашей первой атакой, то они, скорее всего, сломают ряды и будут отступать. Так что, наш настоящий враг - это всего лишь 200 ветеранов; но у нас на борту - все настоящие мужчины. Один на один, я не верю, что вы кому-то проиграете”.

Последние слова Орфа сумели взбудоражить кровь в жилах многих, но откликнулись всё равно не все.

Дело в том, что «Скарборо» имел репутацию кошмара для пиратов во всем Карибском море. Одна только мысль о том, чтобы бросить вызов этому чудовищу, напрочь гасила их боевой дух.

Орф хлопнул в ладоши: “Джентльмены, я знаю, что вас беспокоит. Я уже говорил с самого начала — это будет нелёгкое путешествие. Сокровища не придут к нам сами по себе. Без сомнения, мы столкнёмся с испытаниями и трудностями на этом пути, но пока все работают вместе...”

Оуэн не мог не прервать его: “Бросить вызов «Скарборо» — это не просто какое-то испытание. Опасность слишком высока. Даже если каждый наш шаг будет точным и безошибочным, мы не знаем, сможем ли мы действительно победить. Ты сказал, что карта сокровищ должна храниться в тайне, мы и так долго беспрекословно выполняли твои указания. Но боюсь, что не в этот раз. Если ты хочешь, чтобы мы согласились на это, по крайней мере, скажите нам, почему мы должны это делать”.

Слова Оуэна нашли отклик у других пиратов, и Орф кивнул, увидев общую тенденцию: “Что ж, мы всё равно близки к нашей цели, и уже почти пришло время сказать вам, ребята, что я получил точную информацию о том, что пятая часть карты сокровищ находится в руках графа Белломонта”.

“Граф Белломонт? Губернатор провинций Нью-Йорк, Массачусетс-Бэй и Нью-Хэмпшира?”

Сначала некоторые пираты не поняли, что это за имя, но, услышав его, не могли не втянуть в себя холодный воздух. Если бы существовал список самых могущественных людей Нового Света, то граф Белломонт был бы одним из первых. Было почти невозможно вырвать карту сокровищ из рук человека такого положения.

“Да. Он также был тем человеком, кто лично отправил Кидда на виселицу. После смерти Кидда большая часть его вещей попала в руки Белломонта. Это касается не только пятой части карты сокровищ, но и подсказки, связанные с шестой частью. Другими словами, если мы поймаем его, то считайте, что сокровища почти у нас в руках”. Затем Орф бросил в толпу ещё один весомый аргумент: “Да, и сам он стоит не меньше, чем сокровище, если нам удастся его захватить, мы можем запросить выкуп, по самым скромным подсчётам около 400 000 фунтов стерлингов”.

От этой цифры с пятью нулями у всех перехватило дыхание: сокровища Кидда были ещё далеко, но выкуп маячил прямо перед их глазами.

Однако именно последние слова Орфа сыграли решающую роль: “Через полтора месяца Белломонт покинет свои владения и отправится в Чарльстон на свадьбу своей младшей дочери. Это наш лучший шанс. После того, как мы захватим «Скарборо», мы сможем заблокировать гавань Чарльстона и сойти на берег, чтобы захватить этого человека”.

.....

“Должно быть, я сошёл с ума, когда голосовал за это”. Рука Марвина продолжала дрожать, когда он держал нож и чистил картошку. “Мы ведь умрём, верно? Пушки «Скарборо» разорвут нас в клочья, или их матросы ворвутся на борт и перережут нас всех. Боже мой, я должен был

послушать тебя и проголосовать против”.

“Это бесполезно. Даже если бы ты проголосовал против, всё равно нас меньшинство”, — сказал Чжан Хэн, поднося ложку ко рту, он по-прежнему сохранял спокойствие. Если бы решение зависело от него, он бы не хотел заходить так далеко. Однако теперь «Морской лев» был полностью в руках Орфа, который опасался Чжан Хэна. Поэтому на корабле последний всё это время держался в тени. Несмотря на то, что он голосовал против этой операции, кроме Марвина, он не пытался отговорить кого-либо ещё.

Теперь, не было смысла жаловаться, когда дело уже дошло до этого этапа. Единственным выходом из этой ситуации было всем вместе уничтожить «Скарборо».

Чжан Хэн и Марвин вошли в группу замаскированных под французов членов экипажа торгового судна, потому что выглядели менее свирепо. Теперь они были поварами на французском торговом судне.

Чжан Хэн снял свою черную одежду и передал на хранение оружие, которое у него было с собой, тем, кто находился в засаде в секретном месте под палубой. Но он оставил себе кинжал на случай, если ему придется защищаться, и тот был спрятан под грудой картофельных очисток у ног Марвина.

Через некоторое время за дверью слышались шаги. Появился судовой бухгалтер Гриффин, спустившийся с верхней палубы, он взволнованно проговорил: “ «Скарборо» заглотил наживку и направляется к нам. Мистер Орф просил сообщить вам, чтобы вы приготовились, ничем не выдайте себя”.

Он явно никогда раньше не сталкивался с подобным и выглядел таким нервным, что даже немного заикался. Но с учётом того обстоятельства, что они вот-вот столкнутся с британским военным кораблем, это была нормальная реакция.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1696906>